

УДК 94:327"20/21"

Вартаньян Э.Г., доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет (г. Краснодар, Россия)

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛА КАСПИЯ: ПУТИ ПОИСКА КОМПРОМИССА (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.)

Статья посвящена проблеме раздела Каспия между пятью государствами (Россия, Иран, Азербайджан, Казахстан, Туркмения) в 1990-е гг. – начале XXI в. Подчеркивается, что протяжении многих десятилетий в регионе Каспия мирно уживались интересы двух прибрежных государств – Российской империи и Ирана, СССР и Ирана, а в 1990-е гг. регион Каспия превратился в один из геополитических центров. Отмечается, что каждая из пяти прикаспийских новосуверенных государств заинтересована в создании четких и стабильных правил взаимодействия в регионе, но при этом они не забывают и о своих национальных интересах. Указывается, что на путях достижения соглашения по разделу Каспийского моря имеется ряд препятствий: отсутствие четкой международно-правовой базы по разграничению моря-озера; наличие двусторонних разногласий по этому вопросу между отдельными государствами региона; существенные различия в подходах отдельных прикаспийских государств по вопросам о статусе Каспийского моря и принципам его разграничения; попытки отдельных государств региона установить фактический контроль над спорными месторождениями углеводородов и начать их разработку еще до решения вопросов о статусе Каспийского моря; существенная зависимость решения этих вопросов от геополитических и стратегических интересов ведущих стран Запада в этом районе мира. Делается вывод о том, что проблема раздела Каспийского моря приобрела официальное решение на Пятом каспийском саммите 2018 г. в виде Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Конвенция представляет собой фиксацию достигнутых соглашений и утверждает общие принципы дальнейшего пятистороннего сотрудничества. Но на данном этапе достаточно неурегулированных вопросов по проблеме, которые, необходимо решать в контексте принципов и разграничений, закрепленных в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Ключевые слова: проблема раздела Каспия, принципы, конвенции, Россия, Иран, Азербайджан, Казахстан, Туркмения.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-01-33-48

У правового статуса Каспия почти 300-летняя история. В течение длительного времени каспийский бассейн являлся "глухой провинцией", относительно спокойным регионом, хотя и были попытки дестабилизировать здесь обстановку, особенно в годы Первой и Второй мировых войн. Первоначально статус Каспийского моря

был закреплен в Рештском договоре между Россией и Персией от 1729 г., определившим демаркацию границы и передачу России прикаспийских территорий, а также обеспечившим России свободу торговли и судоходства по Каспийскому морю и рекам Аракс и Кура [10, с. 28]. Права России на Каспий были расширены в Гюлистанском

1813 г. [26, с. 72–74.] и Туркманчайском 1828 г. мирном договорах [11, с. 492–493; 12, с. 494], согласно которым России предоставлялось исключительное право иметь военный флот в Каспийском море. Затем права России на Каспий нашли отражение в договоре 1921 г. и еще шире развиты и конкретизированы в договоре о торговле и мореплавании между СССР и Ираном 1940 г. Каспийское море, согласно договорам между Россией и Персией от 1921 г. и СССР и Ираном от 1940 г., считалось объектом их совместного пользования, а деятельность третьих стран в нем была запрещена. Официально никакой границы на Каспии не существовало, СССР и Иран имели равные права судоходства и рыболовства на всей его акватории. В 1934 г. СССР в одностороннем порядке установил неофициальную границу на Каспийском море по линии Астара – Гасан-Кули (линия, условно проведенная от соприкосновения советской и иранской границ в двух ее точках – в Азербайджане и Туркмении, южнее этой границы территория моря использовалась Ираном, севернее – СССР) и это разграничение молчаливо соблюдалось, хотя официальным Ираном не признавалось [17]. Иранский грузовой, пассажирский и рыболовный флоты на Каспии оставались неразвитыми, т.к. иранский сектор Каспия составлял 12% всей акватории, советский – 88% [21, с. 2]. СССР протестовал против того, чтобы Иран привлекал третьи страны для оказания помощи в разведке и добыче нефти. В советско-иранском

бессрочном договоре-протоколе 1940 г. Каспийское море называлось "внутренним водным бассейном обеих стран" и потому "закрытым для иностранных судов". А в соответствии с Дополнительным протоколом к договору об установлении взаимного согласия между СССР и Великобританией при решении послевоенных вопросов и об их совместных действиях по обеспечению взаимной безопасности после окончания в 1945 г. войны с Германией, стороны условились обеспечить скорейшее заключение союзного договора с Ираном и дальнейшую свою политику по отношению к этой стране проводить в зависимости от позиции иранского правительства [7, с. 201]. Как мы видим, на протяжении многих десятилетий в регионе Каспия мирно уживались интересы двух прибрежных государств – СССР и Ирана, т.е. Каспий представлял собой объект двустороннего российско-иранского, а позже советско-иранского взаимодействия, обусловленного принципами двойственности, равенства и исключительности в ведении региональных вопросов как в имперский, так и в советский период.

Статья основана на принципах историзма и объективности, сравнительно-историческом, историко-типологическом и историко-генетическом методах. Эмпирической базой исследования являются документальные материалы, которые позволяют объективно оценить проблемы раздела Каспийского моря и возможности поиска компромиссных решений.

В последние 30 лет проблема раздела Каспийского моря крайне актуализировалась, т.к. речь уже идет о разделе озера между пятью государствами — Россией, Ираном, Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном. В 1990-е гг. регион Каспия превратился в один из геополитических центров. Причины такой трансформации очевидны, так как до 1991 г. ряд государств Каспийского бассейна (Туркменистан, Казахстан, Азербайджан) входил в состав СССР и не проводил самостоятельной внешней политики. После распада СССР новые прикаспийские государства взяли на себя обязательства преемственности в отношении соблюдения договоров и соглашений, заключенных между СССР и Ираном, то есть была подтверждена действенность существовавшего правового статуса моря. Но поскольку совместное использование Каспия нигде в советско-иранских договорах не было ни конкретизировано, ни детализировано, возникает вопрос: как может существующий статус обеспечить прикаспийским государствам возможности пользоваться морем, водными и биологическими богатствами и минеральными ресурсами [2, с. 55–56]. Т.е. возникла необходимость урегулирования вопроса по Каспию среди нескольких государств региона, а именно: Азербайджана, Ирана, Казахстана, России, Туркменистана, что, естественно, побудило стороны к поиску возможных историко-правовых альтернатив. При этом, переговорный

процесс между сторонами затянулся на десятилетия, не теряя своей актуальности на протяжении всего этого времени.

Руководители новосувверенных постсоветских государств поставили вопрос о разделе прав на эксплуатацию морских и приморских даров природы, считая, что в случае деления моря по срединной линии их запасы нефти возрастут в несколько раз, т.е. надежды на цивилизованный подход в решении вопроса не оправдались. Каспийский регион стал приобретать характер конфликтного. Обстановка осложнилась в связи с тем, что к дележу каспийской части советского наследства стали проявлять интерес далекие от этого региона государства. И это понятно, т.к. даже с учетом того, что структура нефтяных запасов Каспия изучена пока недостаточно, а оценки их масштабов в различных источниках сильно разнятся, можно предполагать, что дно моря скрывает около 4% мировых запасов углеводородов [19].

Первым на кардинальное изменение геополитической ситуации в регионе отреагировал Иран. В 1992 г. он предложил создать блок "каспийских стран" в рамках Зоны свободной торговли или интеграционного объединения. На базе этого предложения в том же году была оформлена Организация сотрудничества прикаспийских государств в составе Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркмении с центром в Тегеране. Организация призвана заниматься проблемами рыболовства,

судоходства, защиты окружающей среды, разведки и добычи нефти и газа на Каспии и в прибрежном шельфе [23, с. 15].

К 1995 г. определился раскол прикаспийских стран на два лагеря: сторонников раздела (Азербайджан и Казахстан) и сторонников его совместного использования (Россия, Иран, Туркменистан). Если же принять во внимание переплетение интересов (и противоречий) прикаспийских государств в отношении не только между собой, но и с третьими странами, то в политической структуре региона можно выделить следующие группы: 1) Азербайджан – западные страны – Турция; 2) Туркменистан – Иран – Россия; 3) Казахстан – Туркменистан; 4) Россия – западные страны – Иран – Казахстан – Туркменистан [21, с. 56]. Но в последующие годы внутри этих групп стали происходить определенные изменения. Например, приоритеты Казахстана постепенно стали смещаться в сторону России, а в ее политике – заметное изменение акцентов с западного на восточное (азиатское) направление.

Еще одна проблема, порождающая острое соперничество в регионе Каспия – проблема нефтепроводов. Она затрагивает интересы многих стран, через территорию которых возможен транзит нефти: России, Ирана, Турции, Армении, Грузии, Греции, Болгарии. Не оставались в стороне и западные государства, которые стремились повлиять на решение о выборе маршрутов нефтепроводов. Таким образом, с урегулированием статуса Каспийского моря

тесно связана и экономическая целесообразность.

Россия, утратившая в 1990-е гг. экономическое и военное могущество великой державы, стала сдавать свои позиции. В 1996 г. была создана специальная Конвенция о правовом статусе Каспия. В основу проекта Конвенции был положен вариант раздела дна Каспийского моря [18]. Однако окончательного решения по этому вопросу не было принято. В 1998 г. президенты России и Казахстана подписали соглашение, по которому дно Каспийского моря делилось по срединной линии, а значительная часть акватории оставалась в совместном пользовании. Иран не согласился с этой позицией. Президенты Ирана и Туркмении подписали заявление о необходимости соблюдения принципа согласия между всеми прикаспийскими государствами по всем вопросам, относящимся к правовому статусу Каспия. Они подтвердили, что будут руководствоваться договором между Ираном и Россией от 1921 г. и договором о торговле и мореплавании между Ираном и СССР 1940 г. [24, с. 4–5].

Иран выступал за совместное пользование морем и его продуктами пятью прикаспийскими государствами. Но поскольку эта идея не имела шансов на осуществление, у него был и запасной вариант – раздел Каспия на национальные сектора при условии равного деления между пятью приморскими странами (по 20% акватории моря и его дна всем участникам), Иран пытался добиться того, чтобы

Азербайджан, Казахстан и Туркмения экспортировали нефть и газ на его территорию, заявляя при этом, что иранский рынок может с гарантией принимать 500 тыс. баррелей сырой нефти в сутки. Главная причина активности Ирана заключалась в открытии гигантского нефтяного месторождения под мелководной частью Каспия у Кашагана — казахстанского побережья. Это месторождение считается одним из крупнейших разведанных в мире за последние десятилетия [3, с. 143]. Однако прибрежные государства не согласились на равенство секторов, особенно Азербайджан, которому пришлось бы уступить Ирану часть акватории, которую он считает своей. Ситуация на Каспии из-за спорных нефтяных месторождений время от времени обострялась. Достаточно вспомнить вооруженный инцидент на море между Ираном и Азербайджаном в июле 2001 г. [22, 27]. Иранское правительство полагало неправомерными действия Азербайджана, начавшего работы на месторождениях Араз-Алов-Шарг еще до разрешения вопроса о разграничении шельфа. Россия призвала Азербайджан и Иран действовать в духе добрососедства, проявлять мудрость и сдержанность, вести прямой диалог с тем, чтобы снять возникшую напряженность и найти взаимоприемлемое справедливое решение [6, с. 25]. Гейдар Алиев, в свою очередь, подчеркивал, что азербайджанские геологи открыли ее еще в 1949 г. [13]. В этой связи британская нефтяная компания British

Petroleum приостановила работу на азербайджанском Каспии до разрешения возникшего конфликта. British Petroleum являлся оператором по изучению трех морских структур на азербайджанском Каспии — Алова, Шарга и Араза [9]. Вообще для европейских государств, потребность которых в нефти растет с каждым годом, особый интерес представляет энергетический потенциал Каспийского моря. Вследствие этого европейские страны, как и США, стремятся к активному проникновению в регион, используя в этих целях различные экономические и научно-образовательные программы, призванные обеспечить популяризацию и распространение европейских ценностей [20].

Летом 2012 г. Иран обнаружил в своем секторе Каспия месторождение объемом 2 млн баррелей и около 50 млрд кубометров газа. К этому надо прибавить иранского осетра — еще одно богатство Исламской Республики [4].

Иран готов был рассматривать другие варианты раздела Каспия и пойти на компромисс в обмен на уступки в определении маршрутов транспортировки углеводородного сырья и участие в контрактах по добыче каспийских нефти и газа. Азербайджан придерживается жесткой позиции: только секторальный раздел. Он уже давно объявил прилегающий к нему участок Каспия — и дно, и водное пространство — полностью национальным сектором, закрепив это односторонним актом. Однако между Туркменистаном и

Азербайджаном есть серьезные противоречия по вопросу границ раздела секторов. Туркменистан тоже давно разрабатывает шельфовые участки Каспия, которые считает своими. Позиция Казахстана более гибкая, в частности, он считает, что надо делить только морское дно, а водное пространство оставить в общем пользовании. Россия сначала выступала за сохранение принципа общего пользования морем, но, не получив поддержки ряда других участников переговоров, внесла определенные коррективы в свою позицию: на первом этапе делится дно и его ресурсы по методу модифицированной срединной линии, а вода остается в общем владении, без границ [25, с. 22].

На путях достижения соглашения по разделу Каспийского моря имеется ряд препятствий. Это – отсутствие четкой международно-правовой базы по разграничению моря-озера; наличие двусторонних разногласий по этому вопросу между отдельными государствами региона; существенные различия в подходах отдельных прикаспийских государств по вопросам о статусе Каспийского моря и принципам его разграничения; попытки отдельных государств региона установить фактический контроль над спорными месторождениями углеводородов и начать их разработку еще до решения вопросов о статусе Каспийского моря и разграничении на нем; существенная зависимость решения этих вопросов от геополитических и стратегических

интересов ведущих стран Запада в этом районе мира [6, с. 25].

В январе 2002 г. в Москве завершилась двухдневная встреча заместителей министров иностранных дел пяти прикаспийских государств, в результате которой стороны договорились о разработке экспертами пяти стран Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Туркмения подтвердила свой переход в стан большинства (Россия, Азербайджан, Казахстан), считающих, что нужно исходить из принципа срединной донной линии, идущей от существующих сухопутных границ. Официальная позиция Ирана не изменилась, однако правительство Ирана стало внимательнее прислушиваться к перспективам, которые сулит ему согласие с остальными четырьмя государствами. Иран изучил вопрос о возможности определения морской границы с Азербайджаном, что косвенно свидетельствовало о его готовности смягчить свои позиции по проблеме [1].

В конце февраля 2002 г. Иран приступил к реализации нефтяных и газовых проектов на Каспии, не дожидаясь соглашения о разграничении национальных секторов на море. Это было озвучено 26 февраля 2002 г. министром нефти ИРИ Бижан Намдар Зангане: "Наша позиция совершенно ясна: мы не будем ожидать выяснения вопроса о правовом режиме Каспийского моря. Мы начинаем действовать, опираясь на наше собственное понимание законности, и не допустим чьих-

либо действий в тех частях моря, которые считаем своими" [14]. Это заявление свидетельствует о том, что в правительственных кругах Ирана еще не была выработана окончательная позиция по дальнейшим шагам в использовании богатств Каспия, тем более, что действия Азербайджана на Каспии провоцировали Иран на активность в этом направлении.

В апреле 2002 г. в Ашхабаде завершился первый в истории саммит прикаспийских государств. Азербайджан, Казахстан и Россия предложили разделить дно Каспия по принципу "делится дно, вода общая", который в дальнейшем мог модифицироваться по договоренности сторон, а водную поверхность моря оставить общей. Данный принцип предполагал, что Азербайджану достанется 20–21%, Казахстану – 29%, России – 19%, Туркменистану – 17–18%, Ирану – 14% дна Каспия. Что касается спорных месторождений нефти и газа, то их было предложено делить по принципу "50 на 50". Это значит, что одна сторона, к которой данные месторождения отойдут, компенсирует другой, уже освоившей их, половину ее затрат. Туркменистан выступил за установление 15-мильной прибрежной зоны и 25-мильной экономической зоны. Тем самым предполагалось передать в юрисдикцию каждого государства 40 миль. Иран же предложил на выбор либо использовать море совместно по принципу кондоминиума, либо разделить его поровну с предоставлением каждому

государству по 20% дна и акватории. Он также выступил против уже активно идущего освоения каспийских энергоресурсов до определения правового статуса Каспийского моря. Понятно, что Иран не устраивало предложение большинства участников саммита, поскольку по схеме срединной линии он получил бы самую меньшую и к тому же, по некоторым оценкам, не особенно богатую углеводородными ресурсами часть моря. Туркменистан же выразил претензии на спорные с Азербайджаном месторождения Азери, Кяпаз и Чираг. Поэтому в данной обстановке участники саммита даже не смогли принять итоговый документ, отражающий их общие точки зрения. Тем не менее, уже сам факт проведения такого мероприятия с участием глав всех прикаспийских стран имел большую политическую значимость для развития переговорного процесса. Таким образом, Декларация по итогам встречи подписана не была, т.к. слишком много было противоречий у сторон, как по правовому статусу Каспия, так и по вопросу разработки нефтяных месторождений [5].

К 2007 г., за более чем 10 лет постатейного обсуждения проекта Конвенции 1996 г., была согласована только половина статей и вопросов. Многие договоренности, заключенные странами-соседями в двустороннем формате, были фактически не согласованы друг с другом, а потому принадлежность многих месторождений остается спорной.

Отдельно нужно отметить, что до и после саммита 2002 г. Азербайджан, Казахстан и Россия подписали и ратифицировали: 1) Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г., а также Протокол к нему от 13 мая 2002 г.; 2) Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Казахстаном и Азербайджаном от 29 ноября 2001 г., а также Протокол к нему от 27 февраля 2007 г.; 3) Соглашение между Республикой Казахстан, Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 г.

В результате эти три государства установили между собой морские рубежи по принципу срединной линии. Россия и Казахстан также договорились о разделе и совместном освоении ранее спорных нефтяных месторождений — Курмангазы, Центральное и Хвалынское. Первое из них отошло в юрисдикцию Казахстана, два остальных — России [15].

Таким образом, фактически оказалась разделенной северная часть Каспия, тогда как неопределенной остается южная территория моря, где сходятся интересы Ашхабада, Баку и Тегерана. У Казахстана же единственным неопределенным участком морских рубежей

является его граница с Туркменистаном. В то же время, каких-либо споров и конфликтов по этому поводу между двумя странами до сих пор не проявлялось. Иран же выступил с критикой по поводу указанных выше договоренностей, настаивая на решении каспийского вопроса исключительно в пятистороннем формате.

Второй каспийский саммит прошел в октябре 2007 г. в Тегеране и завершился подписанием итоговой декларации. Сохранив свое мнение по поводу раздела Каспия, стороны пришли, в частности, к необходимости совместной выработки и принятия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря как базового документа. Они также договорились о своих суверенных правах в отношении моря и его ресурсов и обеспечении режимов судоходства, рыболовства и плавания судов только под их флагами. Важными также стали положения о мирном характере использования Каспия и о недопущении прикаспийскими странами использования своих территорий другими государствами для совершения агрессии и других военных действий против любой из них.

Третий саммит глав прикаспийских государств состоялся в Баку в ноябре 2010 г. В отличие от предыдущих саммитов, его результаты позволяют говорить о серьезном продвижении пяти государств в сторону решения каспийского вопроса о разделе Каспия.

Участники третьего саммита приняли решение, во-первых,

поручить соответствующим ведомствам в трехмесячный срок обсудить и согласовать ширину национальной зоны, исходя из 24–25 миль, с включением водного пространства, на которое будет распространяться суверенитет прибрежного государства (в данном случае речь идет о ширине и режиме национального морского пояса); во-вторых, проведение на регулярной, ежегодной основе саммитов глав прикаспийских государств, а также продолжения работы Специальной рабочей группы (СРГ) по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и проведения других встреч на уровне представителей внешнеполитических ведомств пяти стран (это позволило активизировать переговорный процесс); в-третьих, президентами пяти государств подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море (борьбы с терроризмом, организованной преступностью, контрабандой оружия, наркотиков и ядерных технологий, захватом судов, нелегальной миграцией, незаконной добычей биоресурсов и т.д.). И хотя оно не касается вопросов военного сотрудничества, на его основе в перспективе можно было бы попытаться сформировать систему обеспечения коллективной безопасности в Каспийском регионе; в-четвертых, в рассмотрены и решены важные вопросы экологического характера, включая согласование протоколов к принятой в 2003 г. Рамочной конвенции о

защите морской среды Каспийского моря. Кроме того, участники поддержали предложение президента Казахстана Н. Назарбаева и приняли решение поручить соответствующим ведомствам в течение трех месяцев обсудить и подготовить предложения о механизме введения моратория сроком на 5 лет на вылов различных видов осетровых рыб в Каспийском море [15].

Безусловно, сосредоточение внимания прикаспийских государств не только на установлении правового статуса и осуществлении раздела моря, но и на развитии многостороннего взаимодействия по вопросам экологии, судоходства, безопасности и т.д., способствует сохранению в Каспийском регионе атмосферы добрососедства и конструктивного сотрудничества. Важно также, что эти страны продемонстрировали свое единодушие в том, что только они ответственны за ситуацию в регионе.

Впоследствии процесс реализации достигнутых на третьем саммите договоренностей в силу различных обстоятельств затормозился. Прежде всего, последующие каспийские саммиты (2011–2013 гг.) проведены не были. Свое предложение о пятилетнем моратории на вылов осетровых рыб Казахстан фактически реализует самостоятельно, в одностороннем порядке. Наконец, отсутствуют межгосударственные механизмы, ориентированные на выполнение Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море и

обеспечение взаимодействия прикаспийских стран по его ключевым направлениям.

Не получила также своего развития идея относительно создания Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС). Она была озвучена на втором каспийском саммите президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом, затем продвижением и популяризацией этой идеи активно занялась Россия. В частности, тема создания ОКЭС поднималась в ходе проведенной 3 октября 2008 г. в Астрахани межправительственной экономической конференции, а в ходе 24-го заседания СРГ, прошедшего 23–24 декабря того же года в Астане, Казахстан выразил поддержку этой инициативе и намерение приступить к проработке вопроса о создании ОКЭС [15]. Однако позднее каких-либо конкретных шагов в данном направлении не наблюдалось, хотя создание ОКЭС могло иметь не только экономическое, но и политическое значение. В частности, в его рамках прикаспийские страны смогли бы более интенсивно уладить спорные вопросы, в том числе по пограничным месторождениям нефти и газа, сблизить свои позиции по различным аспектам каспийского вопроса.

В настоящее время основной акцент в процессе взаимодействия прикаспийских стран делается на периодически проводимые заседания СРГ.

В целом, очевидно, что каждая из прикаспийских стран

заинтересована в создании четких и стабильных правил взаимодействия в Каспийском регионе, но при этом они не забывают и о своих национальных интересах. Прорисовывается, например, следующая линия геополитического разлома на Каспии сквозь призму нефтепроводов: Казахстан – Россия (нефтепровод Каспийского трубопроводного консорциума – КТК), с одной стороны, и Азербайджан – Туркменистан (нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан – БТД), с другой. При этом участие Казахстана в обоих нефтепроводных маршрутах способно внести некоторую напряженность, поскольку именно его нефть необходима для расширения КТК.

В сентябре 2014 г. в Астрахани состоялся четвертый Каспийский саммит, в котором приняли участие все страны прикаспийского бассейна. На нем были сформулированы основные положения нового политического заявления, которое было подписано всеми странами Каспийского арала и принята Декларация. Согласно Декларации, большая часть акватории Каспийского моря остается в общем пользовании сторон. Благодаря этому исключаются недоразумения или какая-то напряженность в межгосударственных отношениях, которые раньше могли появляться из-за разного толкования режима каспийских вод. Соответственно, теперь исключается возможность со стороны какого-либо государства внезапно объявлять Каспийское море озером и полностью

менять режим вод, тем самым обостряя ситуацию. Президент Ирана Хасан Раухани по этому поводу отметил, что Каспий — это закрытое море, таким образом, принимать решения по нему можно только консенсусом, кроме того, было окончательно закреплено положение о праве пребывания на Каспии вооруженных сил исключительно прибрежных государств. Было также принято решение о 15-мильном закреплении национального суверенитета каждой страны в своей прибрежной зоне [8]. Это решение станет отправной точкой решения каспийской проблемы в будущем и на этой основе, возможно, будет построена схема раздела внутренних природных ресурсов Каспийского моря.

Саммит не решил проблему раздела Каспия, ясно одно — без длительного и эффективного сотрудничества прикаспийских государств решение проблемы разграничения Каспия не будет найдено. В немалой степени шаг вперед в этом направлении сделало предложение президента Казахстана Н. Назарбаева о создании зоны свободной торговли в Каспийском море. Передел ресурсов Каспия юридически пока не состоялся, но, спор сейчас идет вокруг метода определения секторов и принципов освоения морских ресурсов. Необходимо выработать правовой статус и правовой режим Каспия как общую нормативную систему и набор правовых норм, регламентирующих его практическое использование. Отсутствие согласованной

позиции по вопросу правового статуса этого нефтеносного моря создает серьезные препятствия на пути широкомасштабного освоения его богатств.

Проблема раздела Каспийского моря между пятью прибрежными государствами региона приобрела официальное решение на Пятом каспийском саммите 2018 г. в виде Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, олицетворяющей вектор развития пятистороннего взаимодействия. Конвенция является принципиально значимой вехой в развитии Каспийского региона и представляет собой фиксацию достигнутых соглашений и утверждает общие принципы, дальнейшего пятистороннего сотрудничества [16]. Работа пяти каспийских саммитов продемонстрировала возможность взаимных уступок и достижение компромисса, ознаменовала решение поставить точку в вопросах прошлого и реальность нового этапа межгосударственного взаимодействия.

В настоящее время имеет место оригинальная трактовка определения правового статуса Каспийского водоема в качестве «моря-озера» в соответствии с принципами, закрепленными в Конвенции 2018 г., которая имеет чрезвычайно важное значение в вопросе стабильности в регионе, потому что согласован ключевой принцип регионального взаимодействия по региональной безопасности [28]. Понимание правового статуса включает раскрытие сути межгосударственных отношений через

взаимное восприятие субъектами их прав и обязанностей, что отражено в сформировавшейся системе многосторонних соглашений и договоренностей в различных областях взаимодействия по Каспию.

Конвенцией открыта платформа для двух-, трехсторонних соглашений между прибрежными государствами, что предопределяет гибкость условий, создает возможность для учета обстоятельств и альтернатив. Вероятно, такой формат договоренностей будет способствовать прозрачности партнерских отношений между государствами. И первым своеобразным тестом на качество отношений и готовность к реализации

договоренностей является ратификация соглашений и, прежде всего, Конвенции о правовом статусе Каспийского моря странами-подписантами. Данный акт выступает как необходимое юридическое мероприятие, а также демонстрирует признание и готовность следовать в контексте совместно принятых общих решений. Конечно, на данном этапе еще достаточно нерешенных, неурегулированных вопросов, которые, необходимо уже решать в контексте принципов и разграничений, закрепленных в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Список литературы

1. Азербайджан. Нефть Каспия // Известия. — 2002. — 25 января.
2. Вартамян Э.Г. Каспийский регион: проблемы и решения // Грани. — Краснодар: КубГУ, 2002. № 3.
3. Вартамян Э.Г. Пути решения Каспийской проблемы (1990-е — 2014 гг.) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. — 2016. — № 1–2.
4. Волков К. Каспий становится полигоном для военных амбиций // Известия. — 2012. — 25 сентября.
5. Григорьева Е., Новопрудский С. Пять президентов отказались делить Каспийское море // Известия. — 2002. — 25 апреля.
6. Гушер А. Спор обостряется // ААС. — 2001. — № 12.
7. Дополнительный протокол к Договору об установлении длительного взаимного согласия между СССР и Великобританией при решении послевоенных вопросов и об их совместных действиях по обеспечению взаимной безопасности после окончания войны с Германией. Документ № 73. // Хохлышева О.О. Проблемы войны и мира в XX в. Хрестоматия. Т. 4. — Нижний Новгород, 2000.
8. Заявления глав государств — участников IV Каспийского саммита. URL: <http://www.kremlin.ru.transports/46689> (15.12. 2015).
9. Игнатова М. Полный штиль. Иранцы и азербайджанцы напугали "Бритиш петролеум" // Известия. — 2001. — 25 июля.
10. Из трактата, заключенного с Эшрефом в Реште 13 зоны февраля 1729 г. // Новая история Ирана. Хрестоматия. — М., 1988.

11. Из трактата, заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г. // Хрестоматия по новой истории. Т. 2. — М., 1965.
12. Из Особого акта, заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г. // Хрестоматия по новой истории. Т. 2. — М., 1965.
13. Ильин Г. Вспомнили 1949 гол. Гейдар Алиев попросил Иран больше не «бряцать оружием» на Каспии // Известия. — 2001. — 30 августа.
14. Иран не намерен ждать // Известия. 2002. 28 февраля.
15. Каспийский вопрос: затянувшееся решение. URL: <http://navoine.info/caspian-dec.html> (13.08.2015).
16. Коммюнике Пятого Каспийского саммита. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5330> (дата обращения: 9.11.2021).
17. Малышева Д. Каспийский вектор ирано-российского взаимодействия // Иранский мир и юг России: прошлое и современные перспективы. — 2004. — № 2.
18. Назарбаев Н. Как попытаться поделить Каспий // Известия. — 2002. — 4 окт.
19. Рубинов И. Нефть, которую мы теряем // Эксперт. — № 41 (441). 01.11.2004.
20. Савин И.С., Рахмонов Ф.Х. Проблема разграничения акватории Каспийского моря в условиях неопределенности его международно-правового статуса: историческая ретроспектива и современное состояние URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-akvatorii-kaspiyskogo-morya-v-usloviyah-neopredelennosti-ego-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-istoricheskaya> (дата обращения: 8.11. 2021).
21. Скляр Л. Каспийский регион. Сотрудничество или соперничество // ААС. — 1996. — № 10.
22. Степанов Г. Враждебные полеты. Гейдар Алиев призывает соседей проявить благоразумие // Известия. — 2001. — 3 августа.
23. Старченков Г. Станет ли Каспий морем раздора? // ААС.— 1994.—№ 12.
24. Старченков Г. Страсти вокруг Каспия // ААС. — 1999. — № 1.
25. Старченков Г. Как поделить озеро—море // ААС. — 2001. — № 12.
26. Трактат, заключенный в Гюлистане 12 октября 1813 г. // Новая история Ирана. Хрестоматия. — М., 1988.
27. Чародеев Г. Иранские ВМС угрожали оружием азербайджанским нефтяникам // Известия. 2001. 25 июля.
28. Ballard B. More than sea-mantics: the legal status of the Caspian Sea // Business Destinations, 22 march 2019. URL: <https://www.businessdestinations.com/destinations/more-than-sea-mantics-the-legal-status-of-the-caspian-sea/> (дата обращения: 5.04.2021).

THE PROBLEM OF THE CASPIAN SECTION: WAYS OF SEARCHING FOR COMPROMISE (LATE XX - BEGINNING XXI CENTURY)

The article is devoted to the problem of the division of the Caspian Sea between five states (Russia, Iran, Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan) in the 1990s. - the beginning of the XXI century. It is emphasized that for many decades in the Caspian region, the interests of the two coastal states - the Russian Empire and Iran, the USSR and Iran, coexisted peacefully, and in the 1990s. the Caspian region has become one of the geopolitical centers. It is noted that each of the five newly-sovereign Caspian states is interested in creating clear and stable rules for interaction in the region, but at the same time they do not forget about their national interests. It is indicated that there are a number of obstacles on the way to reaching an agreement on the division of the Caspian Sea: the absence of a clear international legal framework for the delimitation of the sea-lake; the presence of bilateral disagreements on this issue between individual states of the region; significant differences in the approaches of individual Caspian states on the status of the Caspian Sea and the principles of its delimitation; attempts by individual states of the region to establish de facto control over disputed hydrocarbon deposits and begin their development even before the issues of the status of the Caspian Sea are resolved; significant dependence of the solution of these issues on the geopolitical and strategic interests of the leading Western countries in this region of the world. It is concluded that the problem of dividing the Caspian Sea was officially resolved at the Fifth Caspian Summit in 2018 in the form of a Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. The convention is a fixation of the agreements reached and approves the general principles for further five-sided cooperation. But at this stage, there are enough unresolved issues on the problem that need to be resolved in the context of the principles and distinctions enshrined in the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea.

Keywords: the problem of the division of the Caspian Sea, principles, conventions, Russia, Iran, Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan.

References

1. Azerbaydzhan. (2002). Neft Kaspiya Azerbaijan. [Azerbaijan. Oil of the Caspian]. // *Izvestiya. [Izvestia]* – (2002). – 25 yanvarya. [January 25].
2. Vartanian, E.G. (2002). Kaspiyskiy region: problemy i resheniya [Caspian region: problems and solutions]. // *Grani [Facets]*. – Krasnodar: KubGU. 2002. № 3.
3. Vartanian, E.G. (2016). Puti resheniya Kaspiyskoy problemy (1990-e – 2014 gg.) [Ways to solve the Caspian problem (1990s – 2014)]. // *Golos minuvshogo. [Voice of the Past]*. Kubanskiy istoricheskiy zhurnal. – 2016. – № 1–2.
4. Volkov, K. (2012). Kaspiy stanovitsya poligonom dlya voyennykh ambitsiy [The Caspian becomes a testing ground for military ambitions]. // *Izvestiya. [Izvestia]* – 2012. – 25 sentyabrya.
5. Grigoryeva, E., Novoprudskiy, S. (2002) Pyat prezidentov otkazalis delit Kaspiyskoye more [Five presidents refused to divide the Caspian Sea]. // *Izvestiya. [Izvestia]* – 2002. – 25 aprelya. [April 25].
6. Gusher, A. (2001). Spor obostryayetsya [The dispute escalates]. // *Aziia i Afrika segodnia. [Asia and Africa today]*. – 2001. – № 12.

7. Dopolnitelnyy protokol k Dogovoru ob ustanovlenii dlitel'nogo vzaimnogo soglasiya mezhdru SSSR i Velikobritaniyey pri reshenii poslevoyennykh voprosov i ob ikh sovместnykh deystviyakh po obespecheniyu vzaimnoy bezopasnosti posle okonchaniya voyny s Germaniyey. Dokument № 73. [Additional Protocol to the Treaty on the Establishment of a Long-term Mutual Agreement between the USSR and Great Britain in Resolving Post-War Issues and on Their Joint Actions to Ensure Mutual Security after the End of the War with Germany. Document No. 73]. // Khokhlysheva O.O. Problemy voyny i mira v KhKh v. Khrestomatiya. T. 4. Khokhlysheva, O.O. (2000). [*Problems of war and peace in the twentieth century*]. Reader. T. 4. // – Nizhniy Novgorod. 2000.
8. Zayavleniya glav gosudarstv – uchastnikov IV Kaspiyskogo sammita. [Statements of the Heads of State – participants of the IV Caspian Summit]. URL: <http://www.kremlin.ru.transports/46689> (15.12. 2015).
9. Ignatova, M. (2001). Polnyy shtil. Irantsy i azerbaydzhantsy napugali "British petroleum" [Complete calm. Iranians and Azerbaijanis frightened "British Petroleum"]. // Izvestiya. [*Izvestia*] – 2001. – 25 iyulya. [July 25].
10. Iz traktata. zaklyuchennogo s Eshrefom v Reshte 13 zony fevralya 1729 g. [From the treatise concluded with Eshref in Rasht on the 13th zone of February 1729]. // Novaya istoriya Irana. Khrestomatiya. [*New History of Iran. Reader*]. – M., 1988.
11. Iz traktata. zaklyuchennogo v Turkmanchaye 10 fevralya 1828 g. [From the treatise concluded in Turkmanchai on February 10, 1828]. // Khrestomatiya po novoy istorii. [*Reader on new history*]. T. 2. – M., 1965.
12. Iz Os obogo akta. zaklyuchennogo v Turkmanchaye 10 fevralya 1828 g. [From the Special Act concluded in Turkmanchai on February 10, 1828]. // Khrestomatiya po novoy istorii. [*Reader on New History*]. T. 2. – M., 1965.
13. Ilin, G. (2001) Vspomnili 1949 gol. Geydar Aliyev poprosil Iran bolshe ne «bryatsat oruzhiyem» na Kaspii [Remembered 1949 goal. Heydar Aliyev asked Iran not to "sabre-rattling" in the Caspian any more]. // Izvestiya. [*Izvestia*]. – 2001. – 30 avgusta.
14. Iran ne nameren zhdad [Iran does not intend to wait]. // Izvestiya. [*Izvestia*]. – 2002. – 28 fevralya. [February 28].
15. Kaspiyskiy vopros: zatyannuvshyesya resheniye. [The Caspian issue: a protracted solution]. URL: <http://navoine.info/caspian-dec.html> (13.08.2015).
16. Kommyunike Pyatogo Kaspiyskogo sammita. [Communiqué of the Fifth Caspian Summit]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5330> (data obrashcheniya: 9.11.2021).
17. Malysheva, D.(2004). Kaspiyskiy vektor irano-rossiyskogo vzaimodeystviya [The Caspian vector of the Iranian-Russian interaction]. // Iranskiy mir i yug Rossii: proshloye i sovremennyye perspektivy [*The Iranian world and the south of Russia: the past and modern prospects*]. – 2004. – № 2.
18. Nazarbayev, N. (2002). Kak popytatsya podelit Kaspiy [How to try to divide the Caspian] // Izvestiya. [*Izvestia*] – 2002. – 4 okt. [4 Oct.].

19. Rubinov, I. (2004). Neft, kotoruyu my teryayem [Oil we are losing] // Ekspert. [*Expert*] – № 41 (441). 01.11. 2004.
20. Savin I.S., Rakhmonov, F.Kh. Problema razgranicheniya akvatorii Kaspiyskogo morya v usloviyakh neopredelennosti ego mezhdunarodno-pravovogo statusa: istoricheskaya retrospektiva i sovremennoye sostoyaniye. [The problem of delimiting the water area of the Caspian Sea in the context of the uncertainty of its international legal status: historical retrospective and current state -mezhdunarodno-pravovogo-statusa-istoricheskaya] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-akvatorii-kaspiyskogo-morya-v-usloviyah-neopredelennosti-ego-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-istoricheskaya> (data obrashcheniya: 8.11. 2021).
21. Cklyarov L. (1996). Kaspiyskiy region. Sotrudnichestvo ili sopernichestvo. [Caspian region. Cooperation or rivalry] // AAS. [*AAC*]. – 1996. – № 10.
22. Stepanov G. (2001). Vrazhdebnyye polety. Geydar Aliyev prizyvayet sosedey proyavit blagorazumiye. [Hostile flights. Heydar Aliyev calls on neighbors to show prudence] // Izvestiya. [*Izvestia*] – 2001. – 3 avgusta.
23. Starchenkov G. (1994). Stanet li Kaspiy morem razdora? [Will the Caspian become a sea of discord] // Aziia i Afrika segodnia. [*Asia and Africa today*]. – 1994. – № 12.
24. Starchenkov G.(1999). Strasti vokrug Kaspiya. [Passions around the Caspian] // Aziia i Afrika segodnia. [*Asia and Africa today*]. – 1999. – № 1.
25. Starchenkov G. (2001). Kak podelit ozero—more [How to divide the lake-sea] // Aziia i Afrika segodnia. [*Asia and Africa today*]. – 2001. – № 12.
26. Traktat, zaklyuchenny v Gyulistane 12 oktyabrya 1813 g. [Treatise concluded in Gulistan on October 12, 1813] // Novaya istoriya Irana. Khrestomatiya [*New History of Iran. Reader*]. – M., 1988.
27. Charodeyev G. (2001). Iranskiye VMS ugrozhali oruzhiyem azerbaydzhanskim neftyanykam [Iranian Navy threatened Azerbaijani oilmen with weapons] // Izvestiya. [*Izvestia*]. 2001. 25 iyulya.
28. Ballard V. More than sea-mantics: the legal status of the Caspian Sea // Business Destinations. 22 march 2019. [More than sea-mantics: the legal status of the Caspian Sea]. URL: <https://www.businessdestinations.com/destinations/more-than-sea-mantics-the-legal-status-of-the-caspian-sea/> (data obrashcheniya: 5.04.2021).

Об авторе

Вартаньян Эгнара Гайковна — профессор, доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета, кафедра всеобъемлющей истории и международных отношений, E-mail: vartaneg@yandex.ru

Vartanyan Egnara Gaikovna — professor, doctor of historical sciences, professor of the Kuban State University, E-mail: vartaneg@yandex.ru